

Пак Ён А обладала лучшими актерскими способностями по сравнению с другими женщинами-актрисами, с которыми работал У Джин. Несмотря на неловкие привычки, которые она приобрела как актриса театра, были моменты, когда она полностью погружалась в свою роль. Это было видно, когда она смотрела У Джину в глаза во время съемок.

У Джин посмотрел на Пак Ён А, которая сидела напротив него, и взял себя в руки. Персонаж Ён А, Ли Ю Ра, была человеком, выросшим в любящей среде, ярким и полным позитивной энергии. Увидев, что ее ясные глаза со временем начали затуманиваться, Луи почувствовал боль. Но он так и не узнал причину этого.

Сегодня им предстояло снимать ту часть, где эти два человека странным образом притягиваются друг к другу, хотя они не могут быть счастливы вместе. Они должны были хорошо работать вместе, чтобы правильно изобразить нарастающие эмоции. Актерская игра - это не только игра одного человека, но и слаженная командная работа.

Пак Ён А, которая сидела напротив него, была заменена Ли Ю Ра. В конце концов, они услышали звук хлопушки, и У Джин забыл об актерской игре.

— Мир - такое странное место. Хотя здесь есть такие же люди, как я, я не могу понять, о чем они говорят.

Родина, которую он покинул в юном возрасте, стала для Луи чужой, несмотря на то, что люди говорили на том же языке, что и он. Луи никогда не терял надежды, что когда-нибудь он сможет встретиться со своими биологическими родителями. И когда это время наконец наступит, он хотел рассказать им все о своей жизни и о том, что он делал. Поэтому Луи никогда не забывал корейский язык. Он изучал и практиковал корейский язык в свободное время, чтобы свободно говорить на нем, но это уже давно потеряло смысл.

Ли Ю Ра ответил Луи небрежно:

— Я хорошо знаю корейский. Если ты чего-то не понимаешь, ты всегда можешь попросить меня объяснить тебе, ничего страшного, — независимо от того, насколько сложной была проблема, она становилась легкой после того, как Ли Ю Ра взглянет на нее.

— Итак, что тебе непонятно? Спрашивай.

— Я не твой пациент.

— Не волнуйся. Я не психиатр, поэтому не буду брать с тебя денег. Кроме того, я сказала, что буду объяснять для тебя, а не лечить, — Ли Ю Ра очаровательно улыбнулась и пожала плечами, как будто гордилась собой за то, что сказала что-то смешное. Ее уверенность и жизнерадостность были чужды Луи, ведь он никогда раньше не испытывал подобных эмоций.

— Я думаю, что ты самая странная из всех, кого я видел до сих пор.

— Я?

— Я никогда раньше не видел такого странного существа, как ты. Я не понимаю, что ты говоришь, и все, что ты делаешь, странно.

— ...

— При этом ты мне не противна... что делает меня еще более странным. Ты можешь это объяснить? — то, как Луи смотрел на Ли Ю Ра, выглядело так невинно, как будто ученик ждал ответа. Он действительно ничего не знал, и любопытство и ожидание в его глазах были неподдельными. Он не пытался поддразнить ее, но и не пытался получить очевидный ответ, блуждая вокруг да около.

Ли Ю Ра на мгновение замерла, не зная, что ответить Луи, который спросил из любопытства. Она смутно представляла себе ответ, но произносить его вслух было неловко и неудобно. Луи посмотрел на покрасневшее лицо Ли Ю Ра и наклонил голову.

— Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет.

— Не надо болеть.

— Я и не болею.

— Взрослые люди умеют врать, не подавая виду, поэтому я тебе не верю.

— Ты тоже взрослый! Уж не считаешь ли ты себя ребенком? — Ли Ю Ра, мучительно размышлявшая над тем, как ему ответить, быстро воспользовалась предоставленной ей возможностью, когда тема разговора изменилась, и вместо ответа сказала что-то другое. Однако, когда он обвинил ее во лжи, она почувствовала себя немного виноватой, поэтому поспорила с его словами и ответила ему.

— Я знаю. Вот почему я ненавижу это.

— Тем не менее, не надо себя принижать. Это плохая привычка.

— Хорошо. Так когда ты собираешься объяснить это?

— ...

Луи, который никогда не упускал свою цель, никогда не забывал о том, с чего начинал. Ли Ю Ра, которой снова пришлось мучиться над ответом, закатила глаза и ломала голову, думая, как выпутаться из этой передрыги.

Луи посмотрел прямо на нее. Вскоре он кивнул, как будто что-то понял. На этот раз Ли Ю Ра хотела спросить его. Что ты понял? Почему ты киваешь?

— Значит, ты шарлатанка.

— Эй~! Это вовсе не так.

— Ладно, ладно, я понял.

Он сказал ей успокоиться и продолжал делать лицо, которое, казалось, говорило о том, что он понял, но Ли Ю Ра почувствовала беспокойство, и она начала трясти ногами. Она не могла сказать ничего похожего на "Я тебе нравлюсь", и это начало сводить ее с ума. Она попыталась выпить немного кофе, чтобы успокоить свой желудок, бурчащий от волнения, но он был слишком горячим. Питье еще больше расстроило бы ее желудок, поэтому она бесцеремонно посмотрела на Луи и сделала еще один заказ.

— Еще один американо со льдом!

Получив ее заказ, Луи встал. Ли Ю Ра была единственным посетителем в кафе, и спокойствие создавало теплую и расслабляющую атмосферу. Улыбка медленно проползла по лицу Луи, когда он встал и обернулся. Это был первый раз, когда он улыбнулся с начала сериала, но Ли Ю Ра этого не заметила.

Когда раздался звук хлопушки, Пак Ён А на мгновение остолбенела, а затем моргнула глазами, ведь это был первый раз, когда они закончили съемку сцены без неудачных дублей.

— Вау~! — воскликнула Пак Ён А, которая, казалось, была в недоумении. Она подбежала к У Джину и схватила его за шею, воскликнув: — У Джин, мы сделали это! Впервые мы закончили сцену без неудачных дублей!

— Я знаю.

Пак Ён А посмотрела на У Джина, который ответил безразличным кивком. Она поняла, что совершила ошибку, и медленно ослабила хватку. Она совершила ошибку, сделав что-то, что вывело бы актера из образа. Пак Ён А тоже до сих пор принимала образ Ли Ю Ра - она была более жизнерадостной, чем обычно, и ее движения тоже были более резкими, так что она прекрасно понимала, о чем идет речь.

— Прости.

— Все в порядке. Мне тоже сейчас очень хорошо. — У Джин, который в какой-то момент вернулся к себе, слегка улыбнулся, повернувшись и посмотрев на режиссера Пак.

Несмотря на то, что он слышал звук хлопушки и режиссер не отклонил сцену, он все еще сомневался. У Джин и Пак Ён А, выгнув шеи, ждали, что скажет режиссер-постановщик, словно маленькие птички, просящие корм.

— Это было хорошо. Продолжайте вести себя так же. Думаете, я делаю это потому, что мне нравится мучить актеров? Я тоже могу быть хорошим человеком, если они ведут себя хорошо сами по себе. — У Джин и Пак Ён А неловко исказили свои лица, изо всех сил стараясь не рассмеяться над этим нелепым заявлением.

Если бы кто-то хотел узнать, что произойдет, если актерам придется работать с придирчивым и чрезвычайно перфекционистским режиссером, он мог бы просто взглянуть на Пак Чон Хёка. Неважно, был ли он милым или нет. Независимо от характера режиссера, актеры не могли выбраться из этой неприятной ситуации.

Кроме того, режиссер Пак Чон Хёк был человеком, который говорил своим актерам сделать еще две вещи сразу после того, как говорил им что-то сделать. Такому человеку нет смысла называть себя добрым. Пак Ён А, чье выражение лица было очень странным, сумела успокоиться. Она похлопала У Джина по плечу, выглядя чуть более уверенной, чем раньше.

— В этот раз мы действительно хорошо поработали, верно? — У Джин без колебаний кивнул головой, услышав самовосхваление, наполненное радостью. Если можно сказать, что У Джин понял, как нужно играть, то можно утверждать, что Пак Ён А поняла все трудности, связанные с актерской игрой.

При живом выступлении или постановке зрители смотрят только на то, что хотят увидеть. С другой стороны, в сериалах и фильмах зрители могли видеть только то, что намеренно показывали актеры. В постановке, где все запечатлено в одном кадре, актерам приходилось делать более широкие движения, чтобы подчеркнуть свои движения. Поэтому, несмотря на то, что она знала другие способы физического самовыражения в видео, требующие лишь мгновенных движений, она не могла до конца их понять.

— Я знала, что мне нужно сохранять эмоции и движения лаконичными, но я не знала, как это выразить. Теперь я знаю.

Пак Ён А не знала, как ей удалось закончить съемку сцены без дублей. Это были всего лишь предположения, но актерская игра казалась ей работой, где взаимодействие между людьми имеет огромное значение. Так как У Джин идеально сыграл своего персонажа Луи, она задалась вопросом, сделала ли она сама то же самое, полностью погрузившись в своего персонажа Ли Ю Ра. Она забыла об актерстве и стала Ли Ю Ра, поэтому ее преувеличенные актерские привычки не проявились. Забыть об актерской игре во время съемок было

проблемой не только Чхэ У Джина.

Они оба мучились над одной и той же проблемой, только выражение и способы самовосприятия у них были разными. К счастью, они не были глупыми; с помощью небольшой подсказки оба смогли решить свои проблемы. Пак Ён А смогла понять, почему режиссер Пак отвергал ее сцены, благодаря практическому опыту. Она подала Кан Мин Хо, который наблюдал за съемками их сцены со стороны, знак V, демонстрируя свою вновь обретенную уверенность и одновременно бросая ему вызов, как бы говоря, что она ему не проиграет.

— Наконец-то мы добьемся какого-то прогресса. Мне пришлось нелегко из-за вас, неполноценных актеров, а вы все еще так самодовольны! — Кан Мин Хо насмешливо посмотрел на нее и презрительно пожал плечами. У Джин и Пак Ён А, совершившие огромные ошибки, не могли ничего ответить. Они спокойно читали сценарий и готовились к следующей сцене.

То, что У Джин считал Луи одной из своих прошлых личностей и вел себя как он, не означало, что теперь съемки будут проходить гладко. Поскольку это была неполная "жизнь", отличная от его прошлых жизней, он должен был убедиться, что в изображении его персонажа нет никаких несоответствий.

В свободное время У Джин постоянно думал и изучал актерское мастерство. У Джин следил за своей игрой и искал области, в которых он мог бы совершенствоваться, и думал о Луи, когда делал все возможное для интерпретации своего персонажа. По мере того, как он это делал, он естественным образом представлял и создавал жизнь Луи. Этот процесс был очень веселым, и он испытал радость от создания вещей.

— Было время, когда я умер, так и не записав идеи, которые были у меня в голове.

Сейчас все узнают его имя, но в прошлой жизни он был очень бедным писателем. Он зарабатывал на жизнь будучи литературным призраком[1], но его жизнь закончилась так, что он не смог написать свое последнее произведение, на которое потратил много сил.

— Доживу ли я на этот раз до конца?

Писательство отличалось от актерства. Он не пытался взять на себя личность той прошлой личности - это было просто продолжение мечты, которую он не смог осуществить в той прошлой жизни. У него в голове уже были все идеи и сюжет, но поскольку время было другое, казалось, что подправить его будет проще.

В прошлой жизни он написал так много изысканных и лирических литературных произведений, что его называли "матерью писательства". Кроме того, он прожил еще несколько жизней в качестве писателя. Он почувствовал, что было бы неплохо создать новые произведения, собрав весь этот жизненный опыт. Казалось, что он исполнит нереализованную мечту своих предыдущих писательских жизней. В любом случае, это были прошлые жизни У Джина. Их мечты - это его мечты.

Почувствовав прилив сил, У Джин достал блокнот. Однако, как только он посмотрел на стопку книг рядом с ним, а также на список отчетов, которые он должен был написать, он спокойно закрыл блокнот. У него была большая мечта, но сейчас было не время. Мечты его нынешней жизни главенствовали над мечтами его прошлых жизней.

Ты ведь знаешь, что в течение следующих трех дней мы будем снимать экшн-сцены Луи?

— Да... — режиссер попросил У Джина подтвердить это, как только закончились сегодняшние съемки. В пятницу у него не было занятий, поэтому они решили снимать отложенные экшн-сцены в течение следующих трех дней с пятницы по воскресенье. Однако, судя по характеру режиссера Пак Чон Хёка, он беспокоился, что за это время они не смогут снять те сцены, которые хотели.

— Ты ведь впервые будешь привязан к тросу? — обеспокоенно спросил Кан Мин Хо. Вероятно, он видел, как потемнело лицо У Джина после ответа на вопрос режиссера. Кан Мин Хо снимался в нескольких боевиках, поэтому он знал, как тяжело делать трюки с тросами во время съемок. Он прекрасно понимал, о чем беспокоится У Джин.

Примечание:

Литературный призрак - автор, в литературе, пишущий тексты на заказ (книги, статьи, автобиографии и т. п.) за другое, как правило известное, лицо (в частности, за руководящего политического, государственного деятеля или артиста, а также за писателя). Его имя при этом в книге не указывается (по крайней мере, на обложке).

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2738141>